

НИЖЕГОРОДСКІЙ ОТДѢЛЪ
библіотеки
А. С. Гацисаго.
№ 1421

24
32335

НИЖЕГОРОДСКАЯ
АРХИВНАЯ
КОММИССИЯ

Нижегород. архив
№ 1123
1887

201

Страница изъ исторіи Нижегородскаго губернскаго земства.

(Оцѣнка земель, какъ основаніе для губернской раскладки).

О томъ сколько въ нижегородской губерніи земель разнаго качества никто навѣрное никогда не зналъ и теперъ не знаетъ. Самыя точныя изысканія въ этомъ направленіи представляютъ огромную разницу. По даннымъ генеральнаго межеванія *) всѣхъ земель значится слѣдующее количество:

Усадьбныхъ	62,588 д.	2320 с.
Пахатныхъ	1.736,528 д.	760 с.
Сѣнокос. и пастбищ.	270,075 д.	953 с.
Неудобныхъ	222,641 д.	1668 с.
Неопред. качества	107 д.	698 с.
Лѣсовъ	2.197,543 д.	1597 с.

Всего 4.489,485 д. 791 с.

По другимъ-же свѣдѣніямъ количество всѣхъ земель представляется въ иномъ видѣ, а именно: у Штукенберга—4.447,464 д., по изчисленію Швейцера 4.491,666 д., въ статистическомъ описаніи министерства внутреннихъ дѣлъ 4.415,649 д., въ дѣлахъ мин. внутр. дѣлъ 1840 г.—4.545,799 д., по свѣдѣніямъ губернской чертежной 4.457,314 д. и по опредѣленію на основаніи карты Оппермана и Шуберта—4.653,645 д. Не меньшее разнообразіе въ свѣдѣніяхъ о количествѣ земель и лѣсовъ въ губерніи существуетъ и по даннымъ земства. Выражая эти свѣдѣнія въ круглыхъ цифрахъ, оказывается, что губернская земская управа считала въ 1867 г.—4.154,000 д., въ 1869—4.082,000 д., въ 1871 г.—4.039,000 д., въ 1877 г.—4.188,000 д., въ 1885 г.—4.181,000 десят. Тогда какъ по уѣзднымъ раскладкамъ за тѣ же годы числилось: въ 1871 г. 4.130,000 д., въ 1877

г.—4.199,000 д. и въ 1885 г.—4.211,000 десят.

Приведеніе въ извѣстность количества земель и лѣсовъ, подлежащихъ обложенію, на первыхъ порахъ представляло для земскихъ органовъ весьма значительныя затрудненія. Для достиженія этой цѣли они обратились циркулярно ко всѣмъ частнымъ владѣльцамъ, къ мировымъ посредникамъ (относительно надѣловъ крестьянъ-собственниковъ), къ чиновникамъ палаты государственныхъ имуществъ, къ лѣсничимъ, въ волостныя правленія, удѣльную контору и въ городскія думы. Однако свѣдѣнія были доставлены далеко не всѣми, и потому земскія управы для извлеченія необходимыхъ данныхъ обращались къ дѣламъ уѣздныхъ предводителей и дворянскихъ опеке. Такъ наприм., арзамасская управа должна была изъ этихъ дѣлъ извлечь 58 свѣдѣній, вслѣдствіе неточности доставленныхъ самими владѣльцами (см. отчет. управы за 1865 и 1866 гг.). Въ балахнинскомъ уѣздѣ многіе владѣльцы также совѣстѣмъ не доставили свѣдѣній, а другіе представили весьма сомнительныя, какъ напр. мукомольныя мельницы цѣнили въ 5 р., дома—въ 1 р. 50 к. (отчет. за 1865 г.). Не болѣе точныя данныя были доставлены и относительно казенныхъ земель и лѣсовъ. По балахнинскому уѣзду эти свѣдѣнія оказались несходными съ доставленными волостными правленіями; а на запросъ земской управы палата отвѣтила, что не знаетъ отъ чего произошла разница и что о лѣсахъ, находящихся во владѣніи государственныхъ крестьянъ, и о земляхъ крестьянъ-собственниковъ свѣдѣній не имѣется

В т. 57401

401

Обработка

*) См. — по памяти. книжкѣ нижегор. губ. за 1863 г.).

(балахн. земск. соб. 1865 г.). Въ арзамаскомъ уѣздѣ мѣстный чиновникъ казенной палаты сообщилъ, что у казны земель — 46,638, а у казенныхъ крестьянъ — 52,691 д., а палата дала знать губернской управѣ, что земля перваго рода 35,180 д., а втораго — 100,285 д.; но и эти свѣдѣнія также оказались невѣрными, потому что впоследствии палата сообщила уѣздному земству, что обоего рода земель въ уѣздѣ 80,966 д. (см. 3 очер. губ. зем. соб. ж. № 3). Тоже самое существовало и въ другихъ уѣздахъ. Даже въ 1872 г., т. е. черезъ 7 лѣтъ послѣ введенія земства, еще не были приведены въ извѣстность отрѣзочныя земли отъ находящихся (до выдачи владѣнныхъ записей) въ пользованіи крестьянъ и (по заявленію управленія государственныхъ имуществъ) могли быть точно означены лишь въ 1873 г. (см. докл. редакц. комис. VIII очер. собр. (1872) — стр. 55).

Такимъ образомъ въ теченіе всего перваго пятилѣтія земству пришлось употреблять всевозможныя усилія для приведенія въ извѣстность земель, но и то съ весьма сомнительнымъ успѣхомъ. Такъ, еще въ 1869 г. губернская управа докладывала собранію о несовершенствѣ и неточности имѣющихся у нея данныхъ о количествѣ облагаемыхъ земель, приводя между прочимъ въ примѣръ лукояновское земство, которое сначала показывало извѣстнаго рода земель 168,580 д., а потомъ ихъ оказалось уже только 91,342 д. О затруднительности собрать болѣе точныя данныя было заявлено и въ сессію 1870 г.

Всѣ старанія земства въ этомъ отношеніи не имѣютъ большаго успѣха и до сего времени, а свѣдѣнія о земляхъ, какъ мы указали, далеки отъ совершенства. Причина этого заключается въ томъ, что земскія учрежденія безъ правильно организованныхъ статистическихъ изслѣдованій не въ силахъ осуществить нѣкоторыхъ весьма важныхъ мѣръ для достиженія этой цѣли. Кромѣ того ни нотаріусы, ни судебныя пристава, ни мировые судьи не сообщаютъ имъ о переходѣ земель отъ одного владѣльца къ другому, никакихъ принудительныхъ или карательныхъ мѣръ къ понужденію владѣльцевъ сообщать о количествѣ имѣющихся у нихъ земель также не существуетъ. На эти недостатки и указывало большинство земствъ велѣдствіе запроса министерства внутреннихъ дѣлъ (циркуляръ начальникамъ губерн. 15 дек. 1871 г.).

Точно также и губернское собраніе въ сессію 1872 г., рассмотрѣвъ предложенія уѣздныхъ собраній и докладъ управы, постановило *): а) просить правительство установить обязательное для нотаріусовъ, судебных приставовъ, мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей доставленіе подлежащимъ управамъ свѣдѣній о переходахъ земель; б) представленіе подлинныхъ документовъ на право владѣнія губернское собраніе находить полезнымъ только въ случаѣ сомнѣнія въ вѣрности сообщенныхъ управамъ данныхъ; но при томъ, если и потребуются доставленіе плановъ, желательно обязать мѣстную губернскую чертежную высылать таковыя непосредственно въ управы по ихъ требованію, а не возлагать обязанность эту на самихъ владѣльцевъ, и в) губернское собраніе не считаетъ возможнымъ высказаться за введеніе какихъ-либо карательныхъ мѣръ противъ лицъ, недоставившихъ свѣдѣній по требованію управъ, такъ какъ противъ нихъ, какъ не исполнившихъ законныхъ требованій земскихъ учреждений, эти послѣднія могутъ возбуждать преслѣдованія общимъ судебнымъ порядкомъ.

Изъ числа всѣхъ свѣдѣній, собранныхъ о различныхъ поземельныхъ владѣніяхъ, болѣе всего заслуживаютъ довѣрія заявленія крестьянскихъ обществъ, городовъ, удѣла и казны; такъ какъ земли крестьянскихъ обществъ опредѣлялись чрезъ волостн. правленія и мировыхъ посредниковъ на основаніи условныхъ грамомъ и плановъ, а земли городовъ, удѣла и казны — тѣми учрежденіями, въ вѣдѣніи которыхъ онѣ находятся. Что же касается до земель помѣщиковъ и частныхъ лицъ другихъ сословій, то кромѣ того, что нѣкоторыя изъ нихъ неправильно относили земли въ разрядъ неудобныхъ или низшаго качества, многіе и совсѣмъ не показывали. Между тѣмъ вопросъ о приведеніи въ извѣстность всѣхъ земель, подлежащихъ земскому обложенію, имѣетъ большую важность какъ съ точки зрѣнія справедливости, такъ и со стороны чисто практической. Въ обществѣ не могло бы быть достаточнаго довѣрія къ такому учрежденію, которое отнеслось бы несправедливо и неодинаково равно ко всѣмъ плательщикамъ. Кромѣ того, достаточно сравнить количество облагаемыхъ десятинъ съ

*) См. журн. губ. соб. 7 декаб. 1872 г. пун. 5.

количествомъ ихъ въ дѣйствительности, чтобы убѣдиться въ необходимости собранія точныхъ данныхъ. Такъ напр. въ 1884 году по земскимъ уѣзднымъ раскладкамъ числилось круглымъ счетомъ 4.211,000 д., по генеральному-же межеванію 4.489,000 д., и такимъ образомъ разниа будетъ въ 278,000 десят. Сколько въ настоящее время въ губерніи неудобныхъ земель неизвѣстно, такъ какъ генеральное межеваніе было еще въ прошломъ столѣтіи, такъ что цифра этихъ земель, указанная въ памятной книжкѣ за 1863 г. (222,641 десят.) теперь не имѣетъ значенія, а число ихъ вслѣдствіе развитія культуры должно быть менше. Но если даже мы примемъ эту цифру, то и тогда оказалось-бы, что около 56,000 десят. ускользали отъ обложенія въ теченіе болѣе 20 лѣтъ. Для губернскихъ раскладокъ разниа еще значительнѣе. Въ 1884 г. земель и лѣсовъ по губернской раскладкѣ показано 4,176,000 д., такъ что разниа оказывается уже въ 313,000 десят., а, за исключеніемъ необлагаемыхъ, не менше 90,000 десят., т. е. по средней оцѣнкѣ, не менше какъ на 1.000,000 рубл. Рассчитывая платежъ на эту сумму сообразно съ количествомъ губернскаго сбора въ 1884 г. по 0,5 съ рубля, получимъ недоборъ въ 5,000 р. въ годъ, а за всѣ 22 года 110,000 руб., кромѣ въ нѣсколько разъ большихъ недоборовъ въ уѣздахъ. Въ первые года земской дѣятельности количество земель, ускользавшихъ отъ обложенія, конечно, было еще болѣе.

Не меньшую важность имѣетъ и оцѣнка земель и лѣсовъ, смотря по роду и качеству ихъ. На первыхъ порахъ въ этомъ отношеніи въ дѣятельности земствъ было большое разнообразіе въ системахъ оцѣнки и отсутствіе твердыхъ принциповъ по этому предмету. Большинство уѣздныхъ земствъ установили лишь галательную, теоретическую цѣнность различныхъ угодій, а нѣкоторыя совѣшь не опредѣляли доходности ихъ. Губернское-же земство въ первые три года своей дѣятельности при составленіи раскладокъ руководствовалось лишь тѣмъ различіемъ въ цѣнности земель, которое указано положеніемъ 19 февраля для опредѣленія количества десятины высшаго размѣра крестьянскаго душеваго надѣла и цѣнности ихъ. Окончательная система оцѣнки выработана лишь 3-мъ очереднымъ губерн. земск. собраніемъ въ

1867 г., которая, не смотря на ея несовершенство, держится и до сего времени.

На сколько разнообразны были взгляды уѣздныхъ земствъ—видно изъ того, что число разрядовъ земель и лѣсовъ по ихъ качеству въ различныхъ земствахъ было неодинаково. Такъ напр. въ одномъ уѣздѣ земли были раздѣлены на 7 разрядовъ, въ 3-хъ уѣздахъ на 6, въ 3-хъ—на 5-ть въ 3-хъ—на 4-е и въ 1-мъ—на 3 разряда. По способу дѣленія на разряды земель и лѣсовъ всѣ 11-ть уѣздовъ нижегород. губерніи можно раздѣлить на 3 категоріи. Къ 1-й принадлежатъ 5 уѣздовъ (балахнинскій, нижегородскій, горбатовскій, арзамасскій и лукояновскій), въ которыхъ *за основаніе при раздѣленіи земель на разряды приняты крестьянскій земельный надѣлъ по положенію 19 февраля 1861 года.* Земства этихъ уѣздовъ извѣстную часть (большую частью $\frac{1}{3}$, такъ какъ средняя норма надѣла $3\frac{1}{2}$ десят.) относили къ 1-му разряду, часть къ 2-му, остальные—къ 3-му; лѣса-же частью причислялись къ 3-му разряду, частью составляли особые разряды. Сообразно этому дѣленію крестьянскихъ земель, раздѣлялась и земля помѣщиковъ и другихъ землевладѣльцевъ. Въ основаніе этой системы легла та мысль, что первыя десятины надѣла, какъ ближайшія къ селеніямъ, болѣе доступны для обработки и удобренія. Ко второй категоріи относятся другіе 5 уѣздовъ (макаревскій, княгининскій, василевскій, семеновскій и сергачскій), въ которыхъ земли дѣлились *по ихъ хозяйственному назначенію*, сообразно той роли, которую имѣютъ извѣстные разряды земель въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ этой категоріи къ 1-му разряду относились преимущественно луговые и усадебныя земли и частію пахотныя, къ остальнымъ—пахотныя земли и лѣса. Къ 3-й категоріи принадлежитъ одинъ уѣздъ (ардатовскій), въ которомъ земли раздѣлялись исключительно по *качеству почвы* на 3 грунта, безъ различія находятся-ли онѣ подъ лѣсомъ, пашней и проч.

Что касается оцѣнокъ, то онѣ въ первое время отличались крайнимъ разнообразіемъ и дѣлались болѣею частью прямо *по усмотрѣнію земскихъ собраній*, неоснованно ни на какихъ положительныхъ данныхъ. Такъ напр. въ нижегородскомъ уѣздѣ въ основаніе оцѣнки принято положеніе 19 февраля 1861 г., а въ макаревскомъ, княгининскомъ

и васьскомъ въ первое время совѣтъ не сдѣлано оцѣнки, а относительная цѣнность разнаго рода земель опредѣлялась по довольно сложному вычисленію. Самыя разцѣнки разрядовъ большею частію дѣлались совершенно произвольно такимъ образомъ, что каждый высшій разрядъ цѣнился вдвое противъ низшаго.

Второе очередное губернское земское собраніе (въ 1866 г.), обративъ вниманіе на весьма важный для земства вопросъ объ оцѣнкахъ, поручило уѣзднымъ управамъ собрать подробныя свѣдѣнія о количествѣ земель въ каждомъ уѣздѣ съ раздѣленіемъ ихъ на 6 разрядовъ—три для усадебныхъ, луговыхъ и пахотныхъ, два для лѣсовъ дровяныхъ и строевыхъ и одинъ для кустарныхъ зарослей; свѣдѣнія эти должны быть провѣрены уѣздными собраніями. Для исполненія этого постановленія губернская управа съ своей стороны нашла необходимымъ, ради большаго единообразія, условиться со всѣми земскими управами въ приемахъ и способахъ выполненія этой задачи, для чего въ маѣ мѣсяцѣ 1867 г. пригласила всѣхъ предсѣдателей уѣздныхъ управъ въ соединенное засѣданіе. Въ составленной такимъ образомъ комиссіи было предложено два способа для дѣленія земель по ихъ качеству. Первый способъ заключался въ томъ, что каждая управа раздѣлила свой уѣздъ между членами, которые, вмѣстѣ съ добросовѣстными, должны осмотрѣть всѣ селенія своего участка и на мѣстѣ рѣшить къ какому грунту слѣдуетъ отнести каждое изъ нихъ. По второму способу (уже испытанному въ одномъ уѣздѣ) члены, зная приблизительно свой уѣздъ, должны личнымъ обзоромъ опредѣлить только черту, отдѣляющую одинъ грунтъ отъ другаго, относя пограничныя села къ тому или другому грунту; полосы, лежащія внутри какого-либо грунта, должны осматриваться особо. Выборъ того или другаго способа оцѣнки зависѣлъ отъ уѣздныхъ управъ. Подробныхъ и мелочныхъ оцѣнокъ было предложено избѣгать, такъ какъ онѣ могли усложнить работу на столько, что сдѣлать ее невыполнимой.

Для оцѣнки земель по грунтамъ и разрядамъ были приняты мѣстныя цѣны на хлѣбъ и урожай его на десятинѣ чернозема, такъ какъ въ нижеродской губерніи такого тучнаго чернозема, какъ въ низовыхъ губерніяхъ нѣтъ и, стало быть, урожай съ неуравновѣженной черноземной

земли (гдѣ она есть) будетъ вездѣ одинаковъ. Цѣну на хлѣбъ предположено взять только за двухлѣтній періодъ существованія земства, такъ какъ за прежнее время справочныя цѣны не имѣютъ надлежащей достовѣрности. Глина должна быть раздѣлена на пшеничную и непшеничную, а песокъ принимать во вниманіе только тотъ, который можетъ быть воздѣлываемъ; сыпучіе пески должны быть отнесены въ разрядъ неудобныхъ земель. Кромѣ того, такъ какъ поемныя дуга не принадлежатъ ни къ глинистому, ни къ песчаному грунту, а составляютъ особый иловатый грунтъ, то въ мѣстностяхъ черноземныхъ они должны войти въ разрядъ черноземныхъ земель, а въ остальныхъ—составить особый разрядъ; при чемъ изъ разряда луговъ должны быть исключены неудобныя мѣста, какъ-то: трясины, болота и друг. Отношеніе между черноземомъ, глиной и пескомъ было принято какъ 6, 4 и 1½ въ виду того, что десятина чернозема даетъ урожая до 6 четвер., глины—до 4-хъ и песку до 1½; другіе изъ присутствовавшихъ полагали болѣе правильнымъ отношеніе между грунтами какъ 6, 3 и 1. Цѣнность лѣсовъ одни изъ присутствующихъ полагали назначить не ниже земель, другіе-же напротивъ полагали, что они не представляютъ тѣхъ выгодъ, какъ земли. Въ концѣ концовъ комиссія пришла къ убѣжденію, что лѣса должны быть поставлены по цѣнности ихъ ниже земель. Затѣмъ по большинству голосовъ признали, что лѣсная почва дешевле пахотной въ 4 раза, а отношеніе между грунтами должно быть такое-же какъ и пахотныхъ земель, такъ что листовенный лѣсъ на черноземѣ относится къ лѣсу на глинѣ какъ 6 : 4, а по уѣздамъ разница должна быть сообразна разцѣнкѣ стоимости земель. Составленная такимъ образомъ правила губернская управа передала на заключеніе уѣздныхъ собраній, которыя, соглашаваясь съ этими правилами, дали однако свои оцѣнки земель по грунтамъ и лѣсовъ по разрядамъ *).

Выработанная губернской управой система дѣленія земель и лѣсовъ на разряды и оцѣнка ихъ была представлена на утвержденіе 3-го очереднаго губернскаго земскаго собранія (1867 г.), которое предварительно передало ее на разсмотрѣніе редакціонной ко-

*) См. докл. № 2-й 3 очеред. губ. з. соб. 1867 г.

миссиі *). Здѣсь прежде всего возникъ вопросъ объ обязательности этой оцѣнки для уѣздовъ и породилъ разногласіе въ самой комиссіи, вслѣдствіе чего еще раньше утвержденія система оцѣнки была на разсмотрѣніи собранія, гдѣ возникли по поводу ея оживленныя пренія. Одни изъ гласныхъ отрицали право губернскаго собранія дѣлать оцѣнку обязательной для уѣздныхъ земствъ, ссылаясь на 16 ст. вр. пр. и 66 ст. пол. о з. учр., и видѣли въ этомъ подрывъ самостоятельности уездныхъ земствъ. Другіе находили, что стѣсненія самостоятельности уѣздныхъ земствъ въ этомъ случаѣ не будетъ, такъ какъ всѣ свѣдѣнія для того будутъ доставлены и проверены самими-же уѣздными земствами, при чемъ указывали, что общая обязательная оцѣнка уже установлена для промышленныхъ заведеній и городскихъ зданій. Третьи предлагали избрать средней путь, а именно: признавая за губернскимъ собраніемъ право сдѣлать оцѣнку и раздѣленіе земель и лѣсовъ по разрядамъ обязательными для уѣздныхъ земствъ, предлагали оставить за уѣздными собраніями право подраздѣлять еще каждый изъ установленныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ разрядовъ, не выходя лишь изъ установленной для нихъ оцѣнки. Выслушавъ всѣ эти мнѣнія, губернское собраніе 24 ноября большинствомъ 20 голосовъ противъ 19-ти признало обязательной одну общую систему оцѣнки земель какъ для губернскаго такъ и для уѣздныхъ сборовъ, а окончательную разработку этой системы возложило, какъ и было уже постановлено, на ту же комиссію.

Исполняя возложенное на нее порученіе, редакціонная комиссія предложила губернскому собранію въ общихъ чертахъ тоже что и губернская управа, а именно: 1) раздѣлить земли на 3 разряда—черноземъ, глину и песокъ, предоставивъ въ частности дальнѣйшую разработку уѣздамъ; лѣса раздѣлть на лиственный, хвойный и кустарникъ, а смѣшанные опредѣлять по господствующей породѣ. 2) сдѣлать это дѣленіе обязательнымъ и для уѣздовъ съ тѣмъ, чтобы они въ ви-

*) Редакціонная комиссія была составлена изъ представителей отъ каждого уѣзда, удѣла и казны и заключала въ себѣ слѣдующихъ лицъ: гг. Соловьева—(ниж.), Карамзина—(ард.), Хотяинцева—(арз.). Пятова—(балах.), Демидова—(вас.), Вабкина—(горб.), Астафьева—(княг.), Н. Русинова—(лукоян.), Шанъ-Гарей—(макар.), Ячмошина—(сем.), Волгина—(серг.), Сиверсъ—(отъ удѣла) и Горскаго—(отъ казны).

дахъ большей самостоятельности и равнолѣтности, могли каждый грунтъ подраздѣлить на разряды, не перенося только установленной на каждый грунтъ цѣны съ одного на другой. 3) не принимать въ расчетъ удобренія, а отношеніе между грунтами установить какъ 6, 4 и 2. 4) Цѣнность и доходность 3-хъ грунтовъ пахотной земли опредѣлить на основаніи производительности ея, выведенной по среднему урожаю ржаного хлѣба и средней цѣнѣ на рожь. Исходя изъ той мысли, что господствующій въ губерніи сѣвооборотъ трехпольный, вслѣдствіе чего изъ 3-хъ десятинъ доходъ приносятъ только двѣ, и яровая десятина, сравнительно съ ржаной, приноситъ доходу $\frac{2}{3}$, то, за отдѣленіемъ $\frac{1}{2}$ четверти на семена, получается такое количество ржи, которое опредѣляетъ урожай съ 3-хъ десятинъ. Для опредѣленія-же доходности одной десятины это количество урожая, въ силу того, что хозяйство преимущественно ведется изъ-полу, должно быть раздѣлено пополамъ, а затѣмъ половина должна дѣлиться по числу десятинъ на 3 части. Такимъ образомъ каждая часть выразитъ урожай съ одной десятины. Вычисленное такимъ способомъ количество хлѣба множается на мѣстную цѣну его, и доходъ выразитъ опредѣленной суммой денегъ. Цѣна хлѣба по недостатку данныхъ (всего лишь за нѣсколько мѣсяцевъ) была взята низшая и высшая по всей губерніи, а между ними двѣ группы промежуточныхъ. Къ группѣ съ высшей цѣной хлѣба (3 р. 45 коп. за 9-ти пудовую четверть) отнесены неплодородные уѣзды—балахнинскій, семеновскій и нижегородскій, а къ низшей (съ оцѣнкой по 3 р. 9 к. за четвер.)—черноземные—сергачскій и лукояновскій; середину между ними занимали уѣзды: макарьевскій, васильскій и княгининскій (съ оцѣнкой 3 р. 3 $\frac{1}{2}$ к. за четв.) горбатовскій, арзамасскій и ардатовскій (13 р. 16 $\frac{1}{2}$ к. за четв.) Для опредѣленія цѣны десятины по доходности полученный такимъ образомъ чистый доходъ капитализировался изъ 10%. Оцѣнка-же десятины по цѣнности ея взята та, кака я доставлена уѣздными управами, а затѣмъ средней выводъ изъ той и другой опредѣлил цѣну десятины, которая послужила основаніемъ раскладки.

Лѣса были раздѣлены на 4-е группы, соответственно оцѣнкамъ доставленнымъ уѣздными земствами и 5-ю—кустарникъ—одина-

ковую по всей губернии. При этомъ было принято во вниманіе количество лѣса въ уѣздѣ, такъ какъ при малочисленности его, цѣна должна быть выше. Такимъ образомъ цѣна его въ 1-й группѣ (нагорн. сторона макарьевск. уѣзда) показана: лиственнаго 29 р. 16 к., хвойнаго 17 р. 73 к.; во 2-й (нагорн. стор. васильск., княгинин., сергачск. и нижегород.) цѣнность обоего рода лѣсовъ опредѣлена въ 4 р. 94 к. за десят.; въ 3-й группѣ (ардатов., арзамасск., горбатов. и лукоянов. уѣзды)—3 р. 13 к.; въ 4-й (балахн., семенов. и заволжскія части васильск. и макарьев. уѣздовъ) — въ 3 р. 32 к.; 5 кустарникъ, гдѣ-бы онъ не былъ въ 50 к. за десятину. Доходность была опредѣлена по свѣдѣніямъ управленія государст. имуществ. въ 1-й и 2-й группахъ въ 38½ к. съ десятины, въ 3-й въ 30 и въ 4-й въ 16¾, а по капитализации изъ 10% цѣнность десятины получила въ 3 р. 85 к., 3 р. и 1 р. 67 к. Такъ какъ по постановленію собранія оцѣнка лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ должна быть отдѣльная, то отношеніе ихъ по цѣнности было принято какъ 2 : 3. Сложивъ оцѣнку лѣса, доставленную уѣздными собраніями, съ цѣной, выведенной на основаніи капитализации доходности, раздѣливъ полученную такимъ образомъ сумму по-поламъ и распредѣливъ оцѣнку лиственнаго и хвойнаго лѣса какъ 3 и 2, получается рядъ цифръ, выражающихъ цѣну десятины лѣса въ различныхъ мѣстностяхъ губернии.

На основаніи всѣхъ этихъ отвлеченныхъ расчетовъ и выводовъ, основанныхъ на довольно сомнительныхъ и несовершенныхъ данныхъ, получается слѣдующая оцѣнка земель и лѣсовъ:

Земли по цѣнности и доходности ихъ.	1-я	2-я	3-я	4-я
	группа.	группа.	группа.	группа.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Черноз. и поемн. луга	24 43	23 93	23 43	22 93
Глинистая земля. . .	15 37	15 3½	14 70	14 37
Песчаная —	6 9	5 96½	5 84	5 31½
Лѣса по цѣнности и доходности.	1-я	2-я	3-я	4-я
	группа.	группа.	группа.	группа.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Лѣсъ лиственный . .	19 80	5 20	3 67	3
— хвойный	13 20	3 30	2 45	2
Кустарникъ.	50	50	50	50

Впослѣдствіи цифры эти нѣсколько измѣнились въ теченіе той-же сессіи 1867 г. въ томъ отношеніи, что оцѣнка лѣсовъ 1-го разряда, по предложенію гласнаго Н. В.

Корвинъ-Круковского была сравнена со 2-мъ разрядомъ, вслѣдствіе чего осталась только 3 группы лѣсовъ.

Составленная редакціонной комиссіей правила оцѣнки и раздѣленія на разряды земель и лѣсовъ разсматривались въ губернскомъ собраніи въ теченіе 2-хъ засѣданій—30 ноября и 1 декабря—и возбудили очень оживленныя пренія. Всѣ замѣчанія относительно ихъ сводились къ слѣдующему:

1) Прежде всего было указано, что для вывода оцѣнки земель по цѣнности и доходности *цифра капитальной стоимости взята произвольная*, такъ какъ продажная цѣна земли не можетъ быть одинакова во всѣхъ уѣздахъ. По этому нѣкоторые гласные предлагали основать оцѣнку только на цифрахъ доходности (гл. Карамзинъ). Другіе же предлагали взять безъ измѣненія мѣстную оцѣнку земель, доставленную уѣздными земскими собраніями. Третьи главный недостатокъ находили въ томъ, что комиссія, желая съ разу достигнуть самаго точнаго результата, придала много значенія справочнымъ цѣнамъ на хлѣбъ и оцѣнкамъ уѣздныхъ земскихъ собраній, тогда какъ каждое изъ нихъ смотритъ на это съ своей точки зрѣнія (гл. Бабкинъ).

Во-2-хъ было замѣчено, что *свѣдѣнія о количестве земель, доставленныхъ уѣздными управленіями, неверны*, почему и выводы комиссіи не могли быть правильны (гл. Хотяинцевъ, Анненковъ, Прудченко, Н. Круковской). Въ доказательство приводили одинъ уѣздъ (семеновскій), гдѣ количество глины и луговъ показано весьма незначительное, а большая часть песку, тогда какъ въ мировыхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ есть свѣдѣнія, что глины тамъ имѣется болѣе показаннаго по всему уѣзду лишь въ нѣсколькихъ имѣніяхъ. Въ другомъ уѣздѣ не показано вовсе песку, хотя онъ и есть тамъ. Въ третьемъ—не значится кустарника, который однако есть (княгинин.), что должно поставить этотъ уѣздъ въ невыгодное положеніе сравнительно съ другими. Вообще во многихъ уѣздахъ не сдѣлано раздѣленія лѣсовъ на лиственные и хвойные и неверно означено количество кустарника.

3) *Отношеніе между группами, по мнѣнію некоторыхъ гласныхъ, принято неправильное*. Одни изъ нихъ находили, что черноземъ поставленъ слишкомъ высоко относительно глины и песку и что оцѣнка песку настолько

низка, что изъ-за такой доходности не стоило бы его и обрабатывать (гл. Корсаковъ). Указывали также, что доходъ съ ненавозаго чернозема въ 6 четвер. справедливъ только для лукояновскаго уѣзда, вслѣдствіе чего слѣдуетъ понизить цѣну чернозема и возвысить стоимость песку. Другіе наоборотъ находили, что цѣнность песку очень высока.

4) *Оцѣнку лѣсовъ, по сравненію съ пахатной землей, нѣкоторые изъ гласныхъ считали весьма низкой*, такъ какъ при существованіи лѣса цѣнность имѣнія возвышается, а не уменьшается, и что лѣсъ не требуетъ обработки, которая необходима для пашни (гл. Карамзинъ, Сорокинъ). Гласный Карамзинъ предлагалъ возвысить оцѣнку лѣсовъ также и воизбѣжаніе дурного впечатлѣнія на крестьянъ, у которыхъ въ надѣлѣ нѣтъ лѣсовъ. Его поддерживалъ въ этомъ направленіи гласный крестьянинъ Сорокинъ и доказывалъ, что низкая оцѣнка лѣсовъ падеть тяжельмъ бременемъ на крестьянъ. Въ подтвержденіе того, что въ частныхъ хозяйствахъ доходъ съ лѣсовъ выше, чѣмъ въ казенномъ, одинъ изъ гласныхъ (Корсаковъ) приводитъ въ примѣръ одно изъ частныхъ хозяйствъ. Низкую доходность лѣсовъ казны и удѣла объяснили тѣмъ, что у нихъ хозяйство ведется на, такъ называемыхъ, рациональныхъ началахъ, и у насъ обыкновенно хозяйства съ такимъ характеромъ идутъ въ убытокъ.

5) *Раздѣленіе лѣсовъ на листовные и хвойные и низкая оцѣнка послѣднихъ сравнительно съ первыми* нѣкоторыми гласными признавалась неправильной, такъ какъ послѣ вырубкѣ хвойнаго лѣса или послѣ пожара нерѣдко появляется листовная поросль, какъ признакъ того, что лѣсъ пропалъ. Въ силу этого предлагалось основать оцѣнку лѣсовъ лишь на качествѣ грунта. Другіе предлагали сдѣлать это на томъ основаніи, что нерѣдко лѣса бываютъ смѣшанные, такъ что трудно опредѣлять породу лѣса (Демидовъ А. В.).

Всѣ эти замѣчанія не остались безъ возраженій. Принятіе въ основаніе оцѣнокъ одной доходности находили несогласнымъ съ 11 ст. вр. прав., а оставленіе цѣнъ, указанныхъ уѣздными собраніями, считали неправильнымъ, такъ какъ каждое уѣздное собраніе смотритъ съ своей точки зрѣнія. Затѣмъ, хотя свѣдѣнія о количествѣ земель и лѣсовъ

имѣются и не весьма точныя, но могутъ быть исправлены къ будущему собранію. Далѣе, низкую оцѣнку лѣсовъ сравнительно съ пашней въ особенности отстаивали представители казны и удѣла. По ихъ мнѣнію дѣлать лѣса наравнѣ съ пашней положительно невозможно, такъ какъ такая оцѣнка шла-бы въ разрѣзъ не только съ научными данными, но и съ практическими опытами; оцѣнка же ихъ, установленная комиссіей, основана на официальныхъ свѣдѣніяхъ управл. госуд. имущ., гдѣ хозяйство ведется на рациональныхъ началахъ. Многочисленные случаи расчистки лѣсовъ подъ пашни всего лучше доказываютъ справедливость этого. Точно также основано на опытѣ и возвышеніе цѣнности листовнаго лѣса передъ хвойнымъ. Что касается до того, что низкая оцѣнка лѣсовъ тяжело отзовется на крестьянахъ, то противъ этого одинъ изъ гласныхъ (Корвинъ-Круковской) возразилъ, что сословіе крестьянъ ничего не можетъ имѣть противъ такого уменьшенія потому, что оно послужитъ къ облегченію уѣздовъ, изобилующихъ лѣсомъ, въ которыхъ онъ дешевле, какъ напр., въ макарьевскомъ, семеновскомъ и балахнинскомъ, и гдѣ крестьяне получили его въ надѣлѣ довольно значительное количество. На лѣсъ, по мнѣнію этого гласнаго, слѣдуетъ смотрѣть какъ на капиталъ, оставленный дѣлами; по вырубкѣ лѣса получаютъ пеньки, расчистка коихъ равна по цѣнности покупкѣ земли вновь.

Послѣ всѣхъ этихъ горячихъ преній собраніе не пришло ни къ какому опредѣленному рѣшенію, а остановилось, такъ сказать, на полдорогѣ. По предложенію предсѣдателя управы г. Ермолова, оно постановило слѣдующее:

1) Раскладку губернскаго сбора на 1868 годъ передѣлать на вновь выработанныхъ редакціонной комиссіей началахъ. 2) Систему раскладки губернскаго сбора не дѣлать обязательной для уѣздовъ на 1868 и 1869 г. (рѣшено большинствомъ 39 голосовъ противъ 3-хъ). 3) Поручить уѣзднымъ управамъ повѣрить и исправить свѣдѣнія, какъ относительно количества земель разныхъ грунтовъ, такъ и отношенія между ними, и 4) Раскладку на 1869 годъ составить на основаніи началъ, принятыхъ на 1868 г. съ исправленіемъ ея по новымъ свѣдѣніямъ.

Выработанная редакціонной комиссіей

система оцѣнки встрѣтила несочувствіе не только въ средѣ губернскаго, но и въ средѣ уѣздныхъ собраній. Большинство ихъ въ сессію 1868 г., отвергая предложенную губернской управой систему оцѣнки пахотныхъ земель на основаніи урожая ржанаго хлѣба и дѣленіе на разряды съ отношеніемъ между ними какъ 6, 4 и 2, также отвергли и способъ дѣленія лѣсовъ. Но основанія, по которымъ она отвергнута, довольно различны. Главнымъ образомъ они сводятся къ тому, что опредѣленіе качества грунтовъ является произвольнымъ, безъ тщательной провѣрки. Кроме того указывали на несправедливость опредѣленія оцѣнки земли по количеству урожая и мѣстнымъ цѣнамъ на хлѣбъ (въ арзам., семенов. и княгин. собраніяхъ), такъ какъ, напр., черноземъ и песокъ лукояновскаго уѣзда не могутъ равняться съ черноземомъ и пескомъ другихъ уѣздовъ. Будучи гораздо лучшаго качества, черноземъ лукояновскаго уѣзда будетъ давать урожая болѣе 6-ти четвер., тогда какъ въ арзамасскомъ — урожай будетъ менѣе. Затѣмъ, по мнѣнію уѣздныхъ собраній, сравнительныя цѣны на хлѣбъ, взятые за нѣсколько мѣсяцевъ, не могутъ служить выраженіемъ цѣны хлѣба въ данной мѣстности. Точно также не принято во вниманіе, что чѣмъ земля хуже, тѣмъ выше цѣны на хлѣбъ. Такимъ образомъ въ семеновскомъ уѣздѣ цѣны на хлѣбъ выше, чѣмъ въ сергачскомъ и лукояновскомъ, но за то, вслѣдствіе дурнаго качества почвы, урожая хлѣба въ этихъ уѣздахъ не достаетъ для мѣстной потребности на круглый годъ, тогда какъ въ лукояновскомъ и сергачскомъ достаетъ съ избыткомъ, такъ что часть его идетъ въ продажу и по этому земля въ первыхъ, не смотря на высокія цѣны, далеко не приноситъ такого дохода, какъ въ послѣднихъ.

Многія изъ уѣздныхъ собраній находили также невѣрнымъ отношеніе между грунтами, какъ 6, 4 и 2 и предлагали другое, какъ напр., въ горбатовскомъ — какъ 8, 4 и 2, въ сергачскомъ — 6, 5, 4, въ нижегородскомъ — 1, 2, 4, 6 и 10, арзамасскомъ — 5, 4 и 3 и пр.

Оцѣнку лѣсовъ также находили неправильной. Уѣзды, изобилующіе лѣсами, указывали, что она слишкомъ высока и несоотвѣтствуетъ настоящей доходности, а тамъ, гдѣ наоборотъ, преобладаютъ пашни, замѣчали, что оцѣнка, взятая по свѣдѣніямъ управл. госуд. имущ.; низка, заявлялось также, что

въ семеновскомъ уѣздѣ, при обилии лѣсовъ, кустарникъ никуда не употребляется и, стало быть, бездоходенъ, а въ сергачскомъ и васильскомъ онъ употребляется на топливо. Въ ардатовскомъ уѣздѣ напротивъ находили, что оцѣнка лѣсовъ низка, что невыгодно для уѣзда (т. е. относительно внутренней раскладки), ибо въ немъ лѣса занимаютъ пространство въ $\frac{2}{3}$ всего количества земли, и потому низкая оцѣнка ляжетъ тяжелымъ бременемъ на безлѣсную часть уѣзда. Въ этомъ уѣздѣ отвергали также различіе въ оцѣнкахъ между листовнымъ и хвойнымъ лѣсомъ.

Въ затѣмъ выработанной въ губернскомъ собраніи, многія уѣздныя собранія предлагали принять свою систему оцѣнокъ; какъ напр., въ арзамасскомъ, васильскомъ и нижегородскомъ. Но всѣ основанія вновь предлагаемыхъ оцѣнокъ сводились лишь къ тому, чтобы принять раздѣленіе земель по положенію 19 февраля и стоимость десятины ту, которую дастъ правительство по выкупу за надѣлъ съ уравниеніемъ ея, согласно биржевой цѣнѣ.

Въ виду такого разнообразія мнѣній губернская управа предложила IV очередному собранію 1868 г. принять оцѣнку по грунтамъ, но не дѣлать ея обязательной для уѣздныхъ земскихъ раскладокъ. Тоже самое предложила и редакціонная коммиссія, въ которую было передано для предварительнаго разсмотрѣнія все это дѣло. Это мнѣніе было принято собраніемъ, которымъ и постановлено, чтобы по выработанной въ 1867 г. системѣ оцѣнокъ взимать одинъ лишь губернский сборъ. Съ тѣхъ поръ она остается, не смотря на свою нераціональность, неизмѣнной и до сего времени. Только спустя 12 лѣтъ, въ 1879 году, было сдѣлано въ губернскомъ собраніи указаніе (г. Хотинцевымъ) на непригодность ея по поводу того, что предполагалось ввести выдачу вознагражденія за убиваніе зачумленнаго скота, что сильно должно было возвысить губернский сборъ. Вслѣдствіе этого тогда же было поручено губернской управѣ „собрать обстоятельныя свѣдѣнія для пересмотра основаній къ раскладкѣ губернскаго земскаго сбора“. Исполняя это порученіе, губернская управа заявила XVI очередному собранію (1880 г.), что при рѣшеніи этого вопроса можетъ быть одно изъ двухъ — или приступить къ дѣйствительному познанію предметовъ земскаго обложенія и

затѣмъ уже, на основаніи достовѣрныхъ данныхъ, выработать систему обложенія, или остаться при существующей системѣ обложенія, такъ какъ измѣнять ея шаткія гадательныя основанія на новыя такія же шаткія и гадательныя—едва ли желательно. Мнѣніе управы по эт му вопросу поддерживала и редакціонная комиссія, которая предложила опредѣлить черезъ особаго специалиста качество грунтовъ въ губерніи, вывести среднюю цѣну хлѣба за 10 лѣтъ и собрать подробныя свѣдѣнія о цѣнахъ на земли и на рабочій трудъ. На выполненіе всего этого предполагалось ассигновать 10,000 руб. Собраніе тогда же утвердило это предложеніе. Это постановленіе повлекло за собой другое въ XVII сессію (1881 г.)—о приглашеніи, для изслѣдованія губерніи въ почвенномъ отношеніи, проф. В. В. Докучаева, который, въ письмѣ на имя управы, заявилъ однако, что для достиженія означенной цѣли одного изслѣдованія почвы недостаточно, а необходимы также статистико-экономическія изслѣдованія. Работы г. Докучаева и его помощниковъ кончились къ 1885 г., послѣ чего послѣдовала выработка основаній статистико-экономическаго изслѣдованія. Затѣмъ XXII очередное губернское собраніе (1886 г.) постановило учредить при управѣ статистическое бюро, въ программу занятій котораго должно войти также изслѣдованіе промышленныхъ заведеній губерніи.

II.

Въ первой статьѣ мы изложили въ краткихъ чертахъ ходъ всего дѣла земской губернской оцѣнки земель и лѣсовъ въ нижегородской губерніи.

Со времени выработки первыхъ основаній ея, признанныхъ тогда же мало пригодными, прошло 20 лѣтъ. Только черезъ 12 лѣтъ собраніе вспомнило, что основанія раскладки негодны, и еще черезъ 7 лѣтъ пришло къ мысли о необходимости статистическихъ изслѣдованій. Очевидно, собраніе не торопилось съ разрѣшеніемъ этого вопроса и весьма снисходительно терпѣло существующее зло. Между тѣмъ еще въ 1879 г. нѣкто землемѣръ Древитцъ, работавшій въ тамбовскомъ земствѣ, предлагалъ произвести учетъ земель въ нижегородской губерніи и болѣе правильной оцѣнки ихъ. Собраніе тогда же сознало цѣлесообразность его заявленія и все-таки въ засѣданіи

13 декабря 1879 г. постановило только принять его къ свѣдѣнію.

Изъ всей этой исторіи напрашивается вопросъ, отчего происходитъ такое равнодушіе: отъ недостатка энергіи въ самомъ собраніи, или отъ малозначительности самаго вопроса объ оцѣнкахъ? Еще въ то время, когда обсуждалось предложеніе Древитца, гласные указывали, что въ тульской губерніи, гдѣ онъ работалъ, открыто много необложенныхъ земель (гл. Хотяинцевъ); другіе подтверждали это частными примѣрами нѣкоторыхъ земствъ, какъ, напримѣръ, горбатовскаго, гдѣ особая комиссія для повѣрки земель, еще не окончивъ работы, открыла необложенныхъ 9000 десятинъ. Наконецъ, достаточно сравнить общее число значущейся по генеральному межеванію земли въ нижегородской губерніи въ 4,489,485 десятъ съ числомъ хотя д по уѣзднымъ раскладкамъ на 1878 годъ бы 4,199,800 д. и въ 4,188,733 д. по губернской, чтобы видѣть огромную разницу между дѣйствительнымъ и облагаемымъ количествомъ земель. Достаточно и этого, чтобы вспомнить на сколько важно для земства опредѣленіе точнаго числа облагаемыхъ земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правильность оцѣнки ихъ. И все же 20 лѣтъ существуетъ завѣдомо невѣрная система оцѣнки, и облагается количество земель далеко неполное! Равнодушіе земства объясняется тѣмъ, что имѣется въ виду оцѣнка для *губернскаго сбора*. Это и высказалъ на губернскомъ собраніи (въ 1879 г.) одинъ изъ его гласныхъ (Хотяинцевъ) по поводу выдачи вознагражденій за убиваемый зачумленный скотъ. Губернскій сборъ, по его замѣчанію, весьма незначителенъ, такъ что не возбуждалъ никогда никакого ропота именно вслѣдствіе своей ничтожности, но разъ вслѣдствіе упомянутой причины онъ увеличится, картина должна круто измѣниться и является необходимость пересмотрѣть существующія основанія губернской раскладки. Губернскаго сбора на каждый уѣздъ приходится не особенно много, но и не на столько незначительно, чтобы пренебрегать имъ. Такъ, напримѣръ, въ 1885 г. онъ былъ отъ 7933 р. (по всѣмъ предметамъ обложенія) до 27,036 р., и въ этомъ числѣ изъ 57,000,000 цѣнностей предметовъ земскаго обложенія земли составляютъ до 40,000,000, такъ, что на нихъ губернский сборъ ложится не мало;

но за то невѣрность въ обложеніи, вслѣдствіе неправильной оцѣнки, можетъ пасть только въ нѣсколько сотъ или въ 1000 руб. на уѣздъ. Отъ этого и происходитъ равнодушіе къ системѣ губернской оцѣнки, простирающееся до того, что и число облагаемыхъ десятинъ у губернскаго земства меньше, чѣмъ въ уѣздахъ. Такъ, на примѣръ, въ 1871 г. въ губернской раскладкѣ числилось облагаемыхъ земель (круглой цифрой)—4,089,000 дес., а по уѣзднымъ 4,030,000 д.; въ 1877 г.—въ губернской 4,188,000, въ уѣздныхъ—4,199,000 и въ 1885 г. въ губернской—4,181,000, а въ уѣздныхъ 4,211,000 десят.

Въ дѣлѣ оцѣнокъ есть еще одна сторона, на которую не всегда обращается должное вниманіе. Это—распредѣленіе землевладѣнія по качеству земель, между различными клас-

сами плательщиковъ, вслѣдствіе чего тяжесть земскаго налога, въ случаѣ неправильной оцѣнки земель и лѣсовъ, должна пасть на нихъ неравномѣрно. Правда, это относится главнымъ образомъ, до уѣздныхъ земствъ, такъ какъ губернской сборъ распределяется или сообразно съ уѣздными оцѣнками, опредѣляясь лишь общей суммой на каждый уѣздъ. Тѣмъ не менѣе надо принять во вниманіе во 1-хъ то, что большинство уѣздныхъ земскихъ оцѣнокъ приблизительно такія же какъ и губернская, а во 2-хъ, что работы, исключаящія, по возможности, неточность оцѣнокъ (почвенныя и статистико-экономическая) только и подѣ силу земству всей губерніи.

Приведемъ здѣсь для сравненія таблицы оцѣнокъ по всѣмъ уѣздамъ нижегородской губерніи:

Наименованіе уѣзд.	О ц ѣ н к а з е м е л ь.	Оцѣнка лѣсовъ.
Ардатовскій *) . . .	30 р. — к., 20 р. — к., 7 р. 50 к.	5 р. 12 к., 2 р. 14 к., 38 к.
Армавирскій . . .	22 р. 29 к., 19 р. 50 к., 16 р. 71 к.	6 р. 40 к., 3 р. 20 к.
Балахнинскій . . .	25 р. 60 к., 12 р. 30 к., — " — к.	4 р. 38 к., 2 р. 19 к., 1 р. 9 1/2 к.
Васильскій . . .	35 р. 04 к., 17 р. 52 к., 8 р. 76 к.	5 р. — к., 1 р. — к.
Горбатовскій . . .	30 р. — к., 18 р. — к., 8 р. — к.	10 р. — к., 1 р.
Княгининскій . . .	42 р. — к., 37 р. 50 к., 20 р. — к.	6 р. 50 к., 3 р. — к.
Лукояновскій **) . . .	46 р. 60 к., 20 р. 30 к.	4 р. 2 1/2 к., 3 р. 21 1/2 к., 50 к.
Макарьевскій . . .	23 р. 93 к., 15 р. 3 1/2 к., 5 р. 96 1/2 к.	5 р. 20 к., 3 р. 30 к., 50 к.
Нижегородскій . . .	36 р. 23 1/2 к., 21 р. 74 к., 14 р. 49 1/2 к., 7 р. 24 2/3 к.	4 р. 59 к.
Сергачскій	23 р. 94 к., 19 р. 95 к., 15 р. 96 к.	2 р. 10 к., 1 р. 40 к., 90 к., 25 к.
Семеновскій ***) . . .	45 р. 30 к., 28 р. 50 к., 5 р. 80 к., 4 р. 65 к., 4 р. 50 к. и 4 р.	

Вообще говоря, въ оцѣнкахъ наибольшее значеніе имѣютъ двѣ группы: земли—предметъ обложенія высшей цѣнности, и лѣса—предметъ обложенія болѣе дешевой. Низкая оцѣнка лѣсовъ ложится тяжелымъ бременемъ на плательщиковъ; въ обладаніи которыхъ находятся лишь земли, и на оборотъ высшая оцѣнка лѣса сравнительно съ землей, въ случаѣ ея несправедливости, должна излишне обременить лѣсовладѣльцевъ. Точно такимъ же образомъ это касается и отдѣльных уѣздовъ. Въ нижегородской губерніи лѣса распределялись неравномѣрно: въ лѣсистыхъ уѣздахъ—каковъ макарьевскій (лугов. часть), семеновскій, балахнинскій и ардатовскій—

31,0% изъ всей площади облагаемыхъ земель, а во всѣхъ остальныхъ 15,0%. Такимъ образомъ несправедливо высокая оцѣнка ихъ ляжетъ тяжело на эти 4 уѣзда, а слишкомъ низкая будетъ обременительна для остальныхъ. То же самое можно сказать и относительно распредѣленія лѣсовъ и пашни между различными классами землевладѣльцевъ.

Если-бы лѣса были распредѣлены равномерно между всѣми владѣльцами, тогда-бы не было и вопроса о неуравнительности раскладокъ, или по крайней мѣрѣ не въ такой степени. Но такой равномѣрности нѣтъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы. Въ нижегородской губерніи по земскимъ расклад-

*) Въ Ардатовскомъ уѣздѣ отдѣльной оцѣнки лѣса нѣтъ, а онъ цѣнится смотря по грунту, на которомъ растетъ.

**) Лукоян. з. с. 1885 г. признало необходимость этой оц. и пор. особой ком., выработать другую.

По проекту (на основаніи работъ Докучаева), земли оцѣнены въ 48 р., 36 р., 25 р., 18 р., и 21 р., а лѣса 24 р., 19 р., 20 р., 24 р., 40 р., а по цѣнности и доходности земли—36 р., 27 р., 22 р., 50 к., 18 р., 13 р. 50 к. и 9 р. а лѣса—18 р., 14 р. 40 к. и 10 р. 80 к.

***) Въ 1875 г. постановлено пересмотрѣть эту оцѣнку, но приведено-ли въ исполненіе послѣ 1877 г.—свѣдѣній нѣтъ.

камъ 1877 г. земли и лѣса распредѣлялись такъ:

Наименованіе владѣльцевъ.	Земли.	% изъ всей площади.	Лѣса.	% изъ всей площади.	Отношеніе земли къ лѣсу.
У крестьянъ .	1,691,042	40,4	209,014	5,0	89,0—11,0
У частн. лицъ всѣхъ сословій	520,642	12,5	1,012,455	24,8	31,0—68,7
У различныхъ учреждений (казна, удѣль, города . . .)	44,341	1,1	703,585	16,8	5,9—94,1
	2,256,036		1,925,056		53,9—46,1
	4,181,082 *)				

Такимъ образомъ, самые богатые лѣсомъ земскіе плательщики—суть частные владѣльцы всѣхъ сословій и затѣмъ казна, удѣль и города, въ обладаніи которыхъ находится 41% лѣсной почвы изъ всего количества земель въ губерніи, и 89,2% изъ числа всей площади лѣсовъ. Тогда какъ у крестьянъ лѣсовъ 5,0 изъ числа всѣхъ земель и 10,8 изъ всего количества лѣсовъ губерніи. т. е. въ 8 разъ меньше. Очевидно, что всякое пониженіе оцѣнки лѣсовъ должно пасть тяжелымъ бременемъ на крестьянъ, а возвышеніе ея напротивъ облегчаетъ ихъ. Предположимъ, что оцѣнка лѣсовъ должна сравниться хотябы съ песчаной почвой высшаго качества и такимъ образомъ возвысится на 3 руб. на десятину; то окажется, что у двухъ группъ владѣльцевъ, богатыхъ лѣсомъ, общая стоимость ихъ обложенія возрастетъ на 3,445,000 р., а у крестьянъ только на 627,000 руб. Разница довольно значительная.

Для большаго уясненія этого вопроса относительно уѣздныхъ земствъ въ отдѣльности разобьемъ всю нижегородскую губернію по богатству лѣса на три полосы. Къ первой относятся уѣзды—ардатовскій, балахнинскій, семеновскій и значительная часть макарьевского (заволжья), гдѣ лѣса составляютъ—68,5% изъ всего количества земель; ко 2-й

васильскій, арзамасскій, горбатовскій, нижегородскій и небольшая часть макарьевского (нагорная), которые имѣютъ лѣсовъ 31,2% и 3-я состоитъ изъ 3-хъ уѣздовъ, преимущественно земледѣльческихъ—княгининскаго, лукояновскаго и сергачскаго съ 22,5% лѣсной площади. Въ этихъ 3-хъ полосахъ земли и лѣса между разнаго рода владѣльцами распредѣляются такимъ образомъ *).

Наименованіе владѣльцевъ.	Земли.	% изъ всей площади.	Лѣса.	% изъ всей площади.	Отношеніе земли къ лѣсу.	% отнош. зем. и лѣсовъ.	
						всего	въ лѣсокъ
П о л о с а .							
У крестьянъ (въ надѣлѣ).	500,525 д.	26,4	136,810 д.	7,3	78,6—21,4		
У частныхъ владѣл. всѣхъ сословій.	84,445 д.	4,4	642,411 д.	33,9	11,5—88,5		
У различн. учр. (каз., удѣль, города).	13,599 д.	0,7	519,374 д.	27,3	2,5—97,5		
В с е г о	598,569 д.	31,5	1,298,595 д.	68,5			
П П о л о с а .							
У крестьянъ (въ надѣлѣ).	658,271 д.	51,4	54,344 д.	4,3	92,4—7,6		
У частныхъ владѣл. всѣхъ сословій.	208,644 д.	16,1	281,247 д.	22,0	42,6—57,4		
У различн. учр. (каз., удѣль, города).	15,125 д.	1,2	64,824 д.	5,0	21,7—78,3		
В с е г о	882,040 д.	68,8	400,415 д.	31,2			
П П П о л о с а .							
У крестьянъ (въ надѣлѣ).	582,245 д.	58,2	17,860 д.	1,8	96,7—3,3		
У частныхъ владѣл. всѣхъ сословій	227,552 д.	22,7	88,796 д.	8,9	71,9—28,1		
У различн. учр. (каз., удѣль, города).	65,617 д.	1,5	119,387 д.	11,9	11,5—88,5		
В с е г о	775,414 д.	77,5	226,044 д.	22,5			

По раскладкамъ лукояновскаго и сергачскаго земствъ лѣса оцѣнены отъ 3 руб. до 6 р. 50 к., а земли отъ 15 р. 96 к. до 46 р. 60 к.; въ княгининскомъ уѣздѣ лѣса отъ 1 р. до 10, а земли отъ 20 р. до 42 руб. Такъ какъ лѣсовъ у двухъ владѣльцевъ—

*) Показанная въ этой таблицѣ цифра общаго количества земель и лѣсовъ меньше настоящей на 18,000 д. слишкомъ. Это произошло вслѣдствіе того, что нѣкоторыя земства, какъ напримѣръ, княгининское, лукояновское, не показываютъ количества земель и лѣсовъ у разныхъ классовъ землевладѣльцевъ, вслѣдствіе чего свѣдѣнія по этимъ уѣздамъ пришлось взять изъ общей таблицы, составленной губернской управой въ 1867 г. Очевидно, разница въ % отношеніи землевладѣнія это обстоятельство не составляетъ.

*) Въ этой таблицѣ при обозначеніи числа десятины сажени откинуты.

различн. учред. и частных лиц всѣхъ сословій 20,8%, а у крестьянъ всего 1,8%, т. е. первые сравнительно съ послѣдними имѣютъ лѣсовъ больше почти въ 12 разъ, то, очевидно, слишкомъ низкая оцѣнка ихъ должна имѣть большое значеніе для 3-й группы плательщиковъ — для крестьянскихъ обществъ. Одно изъ земствъ этой группы — лукояновское — уже признало неравнобѣдность оцѣнки. По порученію XX очереднаго собранія былъ составленъ проектъ новой оцѣнки земель и лѣсовъ, по которому земли оцѣнены въ 36 р., 27 р., 22 р. 50 к., 18 р., 13 р. 50 к. и 9 р., а лѣса 18 р., 14 р. 40 к. и 10 р. 80 коп. земское собраніе въ слѣдующемъ году (1885, — 22 очеред.) признало прежнюю оцѣнку несправедливой и болѣе правильными оцѣнку и отношеніе земель и лѣсовъ тѣ, которыя выработаны комиссіей. Если мы признаемъ влѣдствіе этого, что лѣса въ этой группѣ не дешевле хотя-бы самыхъ плохихъ земель, то и тогда по старой оцѣнкѣ должны будемъ повысить ихъ цѣнность отъ 10 до 13 р. 80 к. на каждую десятину.

Такимъ образомъ, при повышеніи оцѣнки ихъ только на 10 р. окажется, что у казны, удѣла, городовъ и частныхъ владѣльцевъ она подымается болѣе чѣмъ на 2,000,000 р., а у крестьянъ — около 170,000 р.

Съ другой стороны, если допустить, что въ этихъ уѣздахъ отношеніе оцѣнки земель и лѣсовъ правильное, то окажется, что казна, удѣлъ и частные владѣльцы въ такихъ уѣздахъ, какъ балахнинскій и особенно ардатскій, сравнительно съ ними, находятся въ невыгодномъ положеніи. Здѣсь лѣсъ сравнительно съ землей цѣнится выше, чѣмъ въ 3-й группѣ, и всякое пониженіе его оцѣнки составляетъ огромную разницу. Такъ, напр., при пониженіи ея въ среднемъ выводѣ только на 1 руб. съ десятины, слагается съ казны, удѣла и частныхъ владѣльцевъ 1,500,000 р. оцѣночной суммы, а съ крестьянъ только 136,000 р.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно то огромное значеніе, которое имѣетъ для земства правильная оцѣнка предметовъ земскаго обложенія. Непосильное обремененіе платежами одного класса плательщиковъ на счетъ другихъ обыкновенно ведетъ къ самому плачевному положенію всего земскаго дѣла. Недаромъ же могли появляться въ нижегородскомъ земствѣ такіе доклады, какъ бывшій

въ 1872 году подъ названіемъ — „о невозможности безъ конечнаго разоренія края взыскивать съ крестьянъ разомъ, запущенныя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, недоимки“. Эти недоимки на нихъ оказались особенно велики по уѣздамъ — лукояновскому, сергачскому и ардатовскому.

Такимъ образомъ, какъ въ видахъ справедливости по отношенію къ плательщикамъ, такъ и въ интересахъ земства, необходима правильная оцѣнка земель и другихъ предметовъ обложенія и въ особенности правильное соотношеніе различныхъ разрядовъ земель и лѣсовъ.

Единственно вѣрный путь къ достиженію этой цѣли — статистико-экономическія изслѣдованія. На этотъ путь давно вступили многія земства, введя съ помощію его болѣе вѣрныя раскладки земскихъ сборовъ и получивъ болѣе вѣрное понятіе объ экономическихъ нуждахъ своихъ. Такъ напр., по изслѣдованію г. Романова (изд. 1876 г.) доходъ съ земель и лѣсовъ въ вятской губерніи по прежнимъ раскладкамъ губернскаго сбора значился: для земель — 1 р. 40 к., 1 р. 20 к., 1 р. и 80 к., а для лѣсовъ — 18 к., 12 к., 9 к. и 3 к. По его же выводамъ, и основаннымъ на болѣе точныхъ расчетахъ, доходность опредѣлилась для земель — 2 руб., 1 р. 50 к., 1 р., 75 к., 50 к., 30 к. и 20 к. и для лѣсовъ — 35 к., 33 к., 31 к., 22 к. и 16 к. Отношеніе между оцѣнкой земель и лѣсовъ оказалось другое и менѣе выгодное для лѣсовъ.

Столь же несправедлива оцѣнка собственно земель на основаніи разцѣнки ихъ по положенію 19 февраля и сравнительно болѣе высокая оцѣнка однихъ десятинъ крестьянскаго надѣла. Такая система, по словамъ г. Полѣнова *), приводитъ, кромѣ совершенно произвольной оцѣнки, какъ и всякая система по положенію, еще къ существенной неравнобѣрности въ распредѣленіи земскаго сбора. Въ нижегородской губерніи эта система принята въ васильскомъ, лукояновскомъ, горбатовскомъ, сергачскомъ и нижегородскомъ уѣздахъ.

Вообще говоря, хотя многія земства и цѣнятъ лѣса не ниже земель, а именно 72

*) Обзоръ системъ земскаго поземельнаго обложенія стр. 82.

уѣздныхъ земства въ 19 губерніяхъ *), хотя другія утверждаютъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не безъ основанія, что лѣса по доходности ниже земель, но тѣмъ не менѣе есть и такія земства, которыя при оцѣнкѣ лѣсовъ доходятъ до несправедливости, назначая такую чрезвычайно низко. Устраненіе

*) Соболевскаго. Способы обложенія лѣсовъ земскимъ сборомъ, стр. 19-я.

всякой несправедливости въ земскомъ обложеніи составляетъ коренную задачу земскихъ учреждений, помочь же имъ въ этомъ могутъ лишь правильныя статистико-экономическія изслѣдованія. Вотъ почему нападенія на земскую статистику могутъ быть только или плодомъ своекорыстныхъ расчетовъ, или крайняго непониманія земскаго дѣла.

А. Савельевъ.

-2x

...некоторых ...
...в ...
...в ...
...в ...

...в ...
...в ...
...в ...

А. С. ...

... (...) ...

В. I